

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Миллеров Евгений Владимирович кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54); доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика», Донской государственной технической университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: MillerovyEVEA@yandex.ru

Аннотация

В данной статье анализируются особенности и проблемы выполнения органами внутренних дел своих функций по охране общественной нравственности, приводится опыт создания в этих целях в структуре ведомства специализированных подразделений по охране общественной нравственности, которые до сегодняшнего дня не получили широкого внедрения в полицию. Обозначены законодательные пробелы в этом вопросе, предложены пути их решения.

Ключевые слова: *общественная нравственность, охрана, законодательство, административные правонарушения, преступления, юридическая ответственность, привлечение, органы внутренних дел, деятельность, подразделения, проблемы, пути решения.*

Общественная нравственность является одним из важнейших объектов охраны в российском праве. Даже в Конституции РФ (ст.55) закреплена возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях защиты нравственности. Вполне можно согласиться с некоторыми авторами в том, что «...общественная нравственность относится к главным функциям органов публичной власти государства, которая с помощью различных мер (медицинских, правовых, социальных, педагогических и т. д.) реализует одну из главных задач государства – обеспечение условий нравственного благосостояния общества в целом и конкретного индивидуума в частности» [1, с. 456].

Следует сказать, что за последние десять лет нашим государством предприняты серьезные шаги по усилению правового регулирования различных вопросов в целях усиления охраны общественной нравственности. В первую очередь это касается нравственного развития несовершеннолетних. В декабре 2010 г. был принят Закон, направленный на защиту их здоровья и развития¹. Вся нежелательная для детей информация в этом нормативно-правовом акте разделена на две основные группы: запрещенная и ограниченная. В первую из этих групп отнесены те виды информации, которые полностью запрещены к распространению среди несовершеннолетних. Всю эту запрещенную информацию можно, на наш взгляд, классифицировать на информацию, которая может способствовать причинению вреда здоровью и информацию, причиняющую вред нравственному развитию. Поскольку нас в рамках данной публикации интересует только вторая ее разновидность, то исходя из анализа ст. 5 данного Закона, к ней можно отнести:

¹ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г. №303-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «Консультант Плюс»

- информацию, побуждающую к занятию проституцией;
- информацию, способную побуждать к насилию, а также насильственным действиям по отношению к людям и животным;
- информацию, которая содержит сцены сексуального насилия;
- информацию, в которой отрицаются семейные ценности, формируется неуважительное отношение к родителям и другим членам семьи несовершеннолетнего;
- информацию, в которой пропагандируются нетрадиционные сексуальные отношения;
- информацию, в которой содержится нецензурная брань;
- информацию, имеющую порнографический характер.

В свою очередь, во вторую группу отнесены виды информации, которые ограничены к распространению в зависимости от возрастных категорий. К ней тоже отнесен ряд видов информации, к которой именно на нравственное развитие несовершеннолетних негативно может влиять:

- информация, в которой изображается или описывается насилие (за исключением сексуального насилия);
- информация, представляющая собой изображение или описание половой жизни между мужчиной и женщиной;
- информация, которая содержит бранные слова и выражения, но не относящиеся к нецензурным.

За распространение среди несовершеннолетних большинства перечисленных выше видов информации предусмотрена административная, а в ряде случаев и уголовная ответственность, привлекать к которой сегодня наделены правом и сотрудники органов внутренних дел, о чем здесь будет сказано подробно чуть позже.

В числе одного из важных аспектов данного Закона также нельзя не отметить официальное определение такому термину как «информация порнографического характера» (п. 8 ст. 2). Дело в том, что до этого нормативно-правового акта на уровне федеральных законов официального определения такому термину в нашей стране никогда не было.

Еще один момент, касающийся понятийных вопросов, о котором было бы, наверное, не совсем правильно умолчать в данной статье. Дело в том, что в российском законодательстве в одних нормативно-правовых актах в отношении интересующего нас здесь объекта правовой охраны применяется слово «нравственность» (т.е. без указания на ее общественность), а в других «общественная нравственность», что по нашему мнению не должно влиять на значение этих терминов, поскольку «нравственность» сама по себе общественна, поэтому в законах подчеркивать это путем указания слова «общественная» не имелось необходимости и даже является излишним, о чем мы ранее уже говорили [2, с. 15] и продолжаем на этом настаивать.

Важно, что «общественная нравственность» предусмотрена в качестве видového объекта охраны как в действующем Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ), так и в Уголовном кодексе РФ (далее по тексту – УК РФ).

В КоАП РФ административные правонарушения, посягающие на общественную нравственность, расположены в главе 6 этого Кодекса, наряду с административными правонарушениями против здоровья населения и его санитарно-эпидемиологического благополучия. Причем, как справедливо отмечают в своих трудах некоторые авторы, указание общественной нравственности в качестве видového объекта правовой охраны, при разработке ныне действующего КоАП РФ в истории отечественного законодательства об административных правонарушениях произошло впервые [3, с. 14].

В изначальной редакции КоАП РФ к административным правонарушениям, направленным против общественной нравственности среди ученых-административистов было принято относить лишь деяния, связанные с проституцией (ст.6.11 и ст.6.12 КоАП РФ). На протяжении последних десяти лет законодатели включили в главу 6 КоАП РФ целый ряд новых составов административных правонарушений, предусматривающих ответственность за посягательства на общественную нравственность. Представляется, что к таковым сегодня можно отнести составы, предусмотренные ст.ст. 6.17, 6.19, 6.20, 6.21, 6.26, 6.27 КоАП РФ.

В УК РФ составы преступлений, предусматривающие ответственность за интересующие нас общественно опасные деяния, находятся в главе 25 данного Кодекса (вместе с преступлениями против здоровья населения). К преступлениям, посягающим именно на общественную нравственность, учеными в уголовно-правовой доктрине принято относить деяния, предусмотренные ст.ст.240-245 УК РФ. С течением времени действия УК РФ арсенал составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на общественную нравственность, тоже существенно расширился (по сравнению с этим Кодексом в его первоначальной редакции). Так, в декабре 2003 г. Кодекс был дополнен ст. 242.1, которая с этого времени предусматривает более жесткую уголовную ответственность за распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, являясь специальной нормой по отношению к ст.242 УК РФ. В феврале 2012 г. в Кодекс была включена еще одна новая норма, направленная на усиление борьбы с порнографией с изображением несовершеннолетних – ст.242.2 УК РФ, которая сегодня предусматривает уголовную ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографии. В декабре 2013 г. в Кодекс включена ст.240.1 (она предусматривает уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего). В июле 2013 г. Кодекс усилен сразу целым рядом новых норм, направленных на уголовно-правовую охрану культурного наследия. Если в начальной редакции УК РФ в его главе 25 была всего одна такая норма (ст.243), то в июле 2013 в Кодекс были включены ст.ст.243.1, 243.2 и 243.3, а в апреле 2020 г. еще и ст.243.4 УК РФ.

Именно на органах внутренних дел в сравнении с другими правоохранительными ведомствами сегодня лежит самая наибольшая нагрузка по привлечению к административной и уголовной ответственности лиц за совершение противоправных деяний, посягающих на общественную нравственность.

Так, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел (полиции) наделены правом составления протоколов об административных правонарушениях по ст.ст.6.11, 6.12, 6.20, 6.21 КоАП РФ.

Дознаватели органов внутренних дел, в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 150 и п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ осуществляют производство дознания по уголовным делам о преступлениях против общественной нравственности, предусмотренных ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 241, ч. 1 и 2 ст. 242, ч. 1 ст. 243, ст. 243.1, ч. 1 и 2 ст. 243.2, ч. 1 ст. 243.3, ст. 244, ч. 1 ст. 245 УК РФ.

В свою очередь, согласно п.3 ч.2 ст.151 УПК РФ на следователей органов внутренних дел возложены полномочия производства предварительного следствия по уголовным делам о квалифицированных и особо квалифицированных видах составов этих преступлений (ч. 2 и 3 ст. 240, ч. 2 и 3 ст. 241, ч. 3 ст. 242, ч. 2 ст. 243, ч. 3 ст.243.2, ч. 2 ст. 243.3, ч. 2 ст. 245 УК РФ). Остальные составы преступлений, посягающие на общественную нравственность (ст.ст. 240.1, 242.1, 242.2, 243.4 УК РФ), подследственны следователям Следственного комитета РФ.

Усилением деятельности органов внутренних дел в сфере охраны нравственности руководство МВД озаботилось еще в период СССР. Так, ученые, детально занимающиеся историческим аспектом данного вопроса, говорят о том, что первые подразделения по борьбе с правонарушениями в сфере общественной нравственности появились в нашей стране еще в конце прошлого века, а именно в конце 1980-х гг. В 1987 г. в соответствии с приказом МВД СССР в столицах союзных и автономных республик, краевых и областных центрах, крупных туристических и портовых городах, были созданы такие подразделения в составе службы уголовного розыска. Основным направлением их деятельности было предупреждение и пресечение проституции. Также приводится опыт организации деятельности этих подразделений в некоторых крупных городах, случаи, когда создание указанных подразделений в ряде городов так и осталось проектом, а также собственное видение относительно необходимости таких подразделений в системе МВД России, их структуры и деятельности [4, с. 9–13].

Подобные предложения, безусловно, должны заслуживать внимание, как минимум для их обсуждения относительно воплощения в правоохранительную деятельность органов внутренних дел.

Не вдаваясь в детали возможной наиболее оптимальной организации деятельности таких подразделений полиции по охране общественной нравственности или, как некоторые авторы называют их на западный манер «полиции нравов» [5, с. 8], скажем лишь одно, а именно то, что такие подразделения должны заниматься комплексно как борьбой с административными правонарушениями, так и преступлениями, посягающими на общественную нравственность, т.к. они имеют очень тесную взаимосвязь. Например, административно наказуемое занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ), либо получение дохода от занятия проституцией другим лицом (ст. 6.12 КоАП РФ), зачастую связано с вовлечением в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и организацией такой деятельности (ст. 241 УК РФ). В свою очередь, уголовно наказуемая деятельность физических лиц, направленная на изготовление и оборот порнографии с изображением несовершеннолетних (ст.ст. 242.1, 242.2 УК РФ) может быть сопряжена с такой деятельностью со стороны юридических лиц, что является административным правонарушением (ст. 6.20 КоАП РФ) и т.д.

Хотелось бы заострить внимание еще на одном вопросе, а именно на том, что выявление противоправных деяний, посягающих на общественную нравственность, сегодня явно не находится в числе приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел. Такой вывод напрашивается из анализа официального ежегодного статистического отчета МВД России о состоянии преступности. Подробный анализ такого отчета, к примеру, за 2020 г. (за прошлые годы такие отчеты аналогичны по своей структуре), говорит о том, что там отражены выявленные в этот период времени сотрудниками данного ведомства: преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия; преступления террористического характера; преступления, совершаемые в экономической сфере; коррупционные и ряд других преступлений. О количестве выявленных уголовно наказуемых деяний против общественной нравственности сведения не указываются, за исключением статистических данных о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографии (ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или при помощи компьютерной техники¹.

¹ Состояние преступности в России (январь-декабрь 2020 г.) // МВД России / ГИАЦ - <https://мвд.рф>

Отсутствие статистических данных по вышеуказанным преступным деяниям в приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, на наш взгляд, в первую очередь объясняется наличием определенного пробела в нормах законодательства, предусматривающих задачи и функции данного ведомства. Так, в ст. 1 ФЗ «О полиции»¹, закрепляющей назначение полиции, прописано, что она предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Об охране полицией общественной нравственности здесь не сказано, равно как не сказано и в ст.2 данного Закона, предусматривающей основные направления деятельности полицейских. Ознакомление с Положением о Министерстве внутренних дел РФ² показывает, что закрепленные за этим ведомством полномочия насчитывают более сотни пунктов, но касаясь охраны общественной нравственности ни в одном из них не упомянуто.

Указание в числе полномочий органов внутренних дел охраны общественной нравственности, на наш взгляд, послужит как активизации, так и оптимизации правоохранительной деятельности сотрудников этого ведомства в данном направлении.

Литература

1. Бучакова М.А., Дизер О.А. Совершенствование правового регулирования в сфере общественной нравственности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 4 (83). С. 452 – 458.
2. Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.08. Ростов н/Д. 2006. 26 с.
3. Дизер О.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота продукции, оказания услуг и проведения зрелищных мероприятий сексуального характера: автореф. ...канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.14. Омск. 2004. 21 с.
4. Дизер О.А. Организационно-правовые аспекты деятельности специализированных подразделений милиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере общественной нравственности // Полицейское право. 2006. № 1 (5). С. 9 – 13.
5. Бекетов О.И., Дизер О.А. Полицейский надзор в сфере общественной нравственности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 5 – 8.

Millerov Evgeny Vladimirovich, PhD in law, Associate Professor of the Department of Procedural Law, South-Russian Institute of management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation);

Associate Professor of the Department «Criminal law and criminology», Don State Technical University (1, Gagarin square, Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation).

E-mail: MillerovyEVEA@yandex.ru

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 29.12.2020 №465-ФЗ) «О полиции» // СПС «Консультант Плюс»

² Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 25.12.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

**PROTECTION OF PUBLIC MORALS IN THE CONTEXT
OF LAW ENFORCEMENT FUNCTIONS INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Abstract

This article analyzes the features and problems of the internal affairs bodies performing their functions for the protection of public morals, and provides the experience of creating specialized units for the protection of public morals in the structure of the department for this purpose, which have not yet been widely implemented in the police. Legislative gaps in this issue are identified, and ways to solve them are proposed.

Keywords: *public morality, security, legislation, administrative offenses, crimes, legal responsibility, involvement, internal affairs bodies, activities, divisions, problems, solutions.*

References

1. Buchakova M.A., Dizer O.A. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya v sfere obshhestvennoj nravstvennosti // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2020. T. 25. № 4 (83). P. 452 – 458.
2. Millerov E.V. Ugolovno-pravovaja ohrana nravstvennosti: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Special'nost': 12.00.08. Rostov n/D. 2006. 26 p.
3. Dizer O.A. Administrativno-pravovye osnovy preduprezhdenija i presechenija miliciej pravonarushenij v sfere oborota produkcii, okazaniya uslug i provedeniya zrelishhnyh meroprijatij seksual'nogo haraktera: avtoref. ...kand. jurid.nauk. Special'nost': 12.00.14. Omsk. 2004. 21 p.
4. Dizer O.A. Organizacionno-pravovye aspekty dejatel'nosti specializirovannyh podrazdelenij milicii po preduprezhdeniju i presecheniju pravonarushenij v sfere obshhestvennoj nravstvennosti // Policejskoe pravo. 2006. № 1 (5). P. 9 – 13.
5. Beketov O.I., Dizer O.A. Policejskij nadzor v sfere obshhestvennoj nravstvennosti // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2006. № 2 (26). P. 5 – 8.